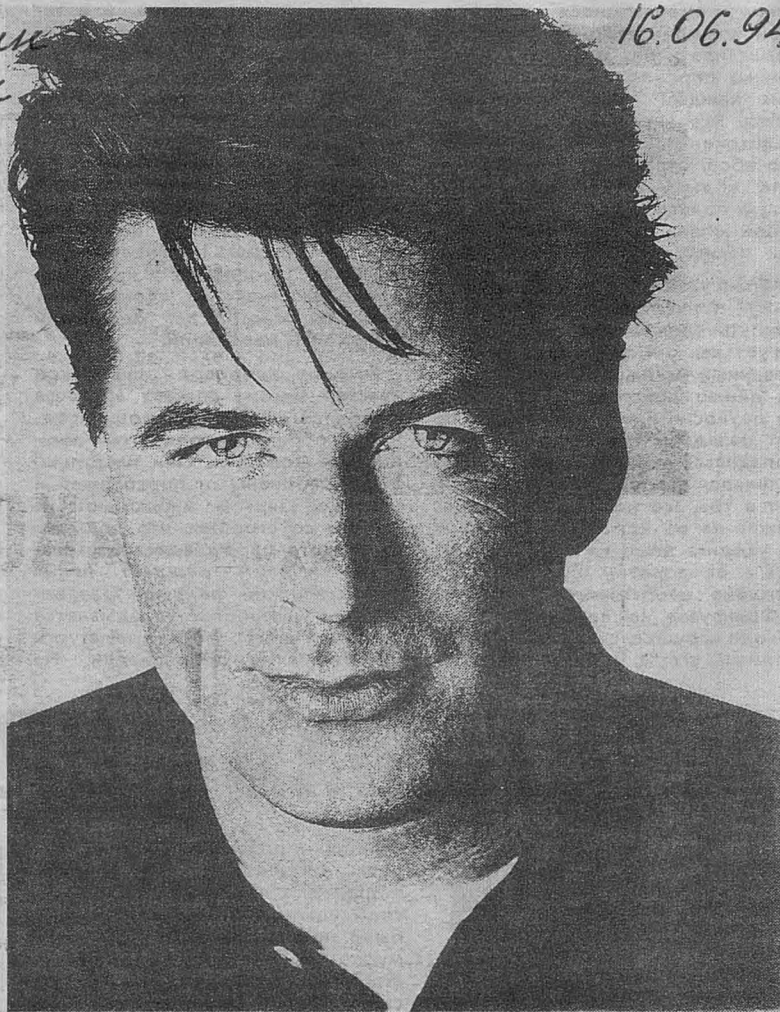

— «Тень» совершенно непохожа на ваши предыдущие проекты. Что привлекло вас в этом фильме?

— Две причины. Во-первых, читая сценарий, я хохотал до слез. А во-вторых, я мог увидеть написанное как фильм. Думаю, это будет забавная молодежная лента.

— Почему вы согласились делать римейк «Бегства»?

— Уолтер Хилл, написавший сценарий для старой ленты Сэма Пэкинпа, — мой друг. Постановка 1972 года заметно отличается от сценария, написанного Уолтером, поэтому он долго хотел поставить свою версию. Я собирался играть в фильме, который будет ставить Уолтер, но студия выставила ему строгие рамки бюджета, и он ушел делать «Джеронимо», благословив всех тех, кто остался в проекте. В результате фильм поставил Роджер Дональдсон, и я очень рад, что принял в нем участие. Всегда хотелось сыграть в боевике, потому что здесь требуется предельная скупость и точность актерского самовыражения. Здесь важно не то, что герой делает, а то, что он не делает. Боевик — минное поле для актера, сыграть в нем — именно сыграть, а не проделать нужное количество трюков! — гораздо сложнее, чем, скажем, в психологической драме. Все на

удалось достичь их высот. Нет опыта. Сейчас я снова начал серьезно относиться к актерскому мастерству, раньше казалось, что это чепуха. А теперь я понимаю, что великая актерская игра — это почти психопатологическая комбинация сознания и подсознания. Нужно быть совершенно свободным, чтобы прыгнуть в жерло этого вулкана, и в то же время — контролировать свои эмоции на 100 процентов.

— Кого из современных актеров вы больше всего любите и уважаете?

— Мне очень нравится Холли Хантер — замечательная актриса. Мне нравится Шон Пенн. Нравится Эрик Робертс. Когда мне довелось разговаривать с Пачино о Марлоне Брандо, мы сошлись на том, что этот человек не боится ничего. Даже показать, что он задница.

— Вы интервьюировали Пачино, когда писали диплом в Университете Нью-Йорка?

— Да. Я понял, что мы во многом похожи. Меня восхитила его фраза о том, что актер должен уметь оставаться нейтральным в эмоциональном отношении. Эмоции могут увести слишком далеко. Я даже не хочу знать, в какие бездны погружался Роберт де Ниро, снимаясь в «Бешеном быке».

— Вы согласны с критиками, называющими «Бешеного быка» лучшим фильмом 80-х годов?

— Полностью. А «Список Шиндлера» — лучший американский фильм, снятый с тех пор. И обе ленты — черно-бе-

должна была появиться она. Мне очень хотелось сделать ей подарок, я позвонил нашему общему знакомому, драматургу Ронни Добсону, и спросил: «Не знаю, что мне подарить Ким Бэсинджер. Как ты думаешь, чего ей больше всего хочется?» А он ответил: «Вернуться на родную планету». Когда мы познакомились, у меня не было и мысли, что именно она станет моей женой. А теперь я знаю, что никогда больше не женюсь. Раз уж мы прошли вместе через всю грязь, что вылил на нас ваш брат репортер.

— У вас бывают проблемы с фанатами?

— Пожалуй, нет. Как правило, отношение спокойное и уважительное. Я не Том Круз.

— Вы дважды пересекли дорогу Харрисону Форду: он заменил вас в «Играх патриотов» и «Беглеце». Что вы думаете о последнем фильме?

— Я бы не стал играть в такой ленте. И студийные чиновники не согласились бы меня пригласить. Первоначально предполагалось, что «Беглеца» поставит Уолтер Хилл. Мы отправились на совещание директоров «Уорнер бразерс», и Уолтер начал рассуждать о Достоевском и мифопоэтической иконоклассике в образе Кимбла, а эти ребята со студии сидели и моргали. У них был такой вид, словно они хотели спросить: «Что здесь делают эти умники?»

Алек
БОЛДУИН:

«Я ЗВЕРЬ, ЖИВУЩИЙ В МИРЕ ШОУ-БИЗНЕСА»

нюансах, все на подтексте.

— Как вы относитесь к тому, что пресса раздувала скандалы на съемочной площадке «Привычки жениться», рассказывая гадости о вас с Ким?

— Я уже долго варюсь в этом котле и знаю, что на многих съемочных площадках складываются ситуации куда похуже. Но вы об этом не узнаете, потому что студии это невыгодно. Имейте в виду, когда некие «члены съемочной группы» начинают якобы открывничать с журналистами, это просто месть. Нет, не самих этих людей, они всего лишь пешки. Кто-то наверху мстит тем, кто им не подчинился. Мне приходилось работать с такими людьми.

— Вы имеете в виду Джеффри Катценбергера и других продюсеров, работающих на студии «Дисней»?

— Предпочитаю не называть имен.

— Но ваш намек всем понятен — они обладают огромной властью. Вы не считаете ошибкой вызов таким влиятельным людям?

— Ошибкой можно назвать то, что не хотелось бы повторить. Но на съемочной площадке «Привычки жениться» я познакомился с Ким, и это стало самым важным событием в моей жизни. Будем смотреть правде в лицо — эти люди на студии «Дисней» не делают великих фильмов. Не хотелось бы углубляться, я знаю, что вы опубликуете мои слова. Кстати, я уверен, что у вас самих никогда не хватит мужества написать об этом открыто?

— То есть?

— Конечно, журнал обязан студиям — они дают в нем рекламу, снабжают информацией и иллюстрациями. И в результате, например, тот же «Премьер» печатает то, что нужно студийным чиновникам. А нежелательные истории замалчиваются.

— Вам трудно снести такую несправедливость?

— Я привык. Все, что могу сказать по этому поводу: мне очень грустно. Столько сил, таланта и энергии тратится на мелочную возню. Я знаю людей, чьей задачей является унижить. Я не требую, чтобы мне целова-

Хотя Алек Болдуин выглядит как типичная кинозвезда, он скорее Актер, чем Идол. Впрочем, и актером стал случайно. Он даже не уверен, будет ли сниматься в кино через десять лет или уйдет в политику.

Вырос в Нью-Йорке на Лонг-Айленде; помимо него, в семье было две сестры (из которых ни одна не стала актрисой) и три брата (из которых все трое активно снимаются). Семья была простая, рабочая. Алек с детства подрабатывал официантом, шофером, продавцом мужских сорочек, а потом ему предложили начитывать закадровый текст в рекламе дамских безделушек и косметики.

Он мечтал стать прокурором, проникнуть в сферу политики и сделать этот мир лучше, чем он есть. Но в 21 год попал в кино, а еще через год был занят в телевизионной мыльной опере «Врачи». Последовало несколько быстро сошедших с телеэкранов сериалов, а затем — фильмы «Лулу — навсегда», «У нее будет ребенок», «Жучиный сок», «Замужем за мафией», «Радиоразговоры», «Деловая женщина», «Огромные огненные шары». 1990 год стал прорывом в большой кинематограф: сыграв с Шоном Коннери в «Охоте за Красным Октябрем», Болдуин предстал в ореоле славы наследника богатых голливудских традиций приключенческого кино. Но за этим успехом последовали фильмы, имевшие хорошую прессу и плохую кассу: «Алиса», «Майами-блюз», скандальная «Привычка жениться», в которой актер впервые снялся со своей будущей супругой Ким Бэсинджер. Из последних его ролей: работа в «Прелюдии к поцелую», эпизод в «Гленгэрри Глен Росс», эффектная смена амплуа в «Злом умысле» и снова экранная встреча с Ким Бэсинджер в «Бегстве». Сейчас Болдуин опять на грани большого прорыва: на экраны выходит «Тень», одна из самых больших надежд Голливуда.

Но Болдуин больше любит сцену, чем съемочную площадку. В 1986 году он появился в «Добыче» Джо Ортона и с тех пор регулярно играл в нью-йоркских театрах, а когда ему предложили сняться в продолжении «Охоты за Красным Октябрем», отказался, поскольку хотел сыграть на сцене в пьесе Уильямса «Трамвай «Желание»».

В 36 лет, Болдуин уверяет, что лет через пять бросит актерское ремесло, и возможно, станет продюсером. А может быть, политиком.

ли задницу, но зачем заставлять человека унижаться? А с другой стороны — что может быть бессмысленнее кино? Мы живем в эпоху, когда решаются судьбы человечества, а горстка людей развлекает публику картинками на экране. Расслабьтесь, ребята, все о'кей.

— После «Охоты за Красным Октябрем» вы должны были сниматься в продолжении, но предпочли поработать на сцене в «Трамвае «Желание»». Продолжение — «Игры патриотов» — имело огромный успех. Вы не жалеете о своем решении?

— Нет, потому что это возможность расширить актерский диапазон. Конечно, мне хотелось сыграть в «Играх патриотов»: парень, который не хочет быть шпионом, — это интересно,

но я сознавал, что такая возможность мне еще представится, а вот сыграть Теннесси Уильямса — вряд ли. Я очень люблю театр, стараюсь ходить в него как можно чаще. В лечебных целях. Кино ужасно истощает — после дня съемок я чувствую себя выжатым, как лимон, а вознаграждения в моральном отношении, никакого. Поэтому я хочу смотреть на актеров — например, Виктора Гарбера, одного из величайших театральных исполнителей. Аманда Платмер, Джо Маер, Фрэнк Лэнгелла, Джон Литгоу, Натан Лэйн — кто может быть забавнее Наташа Лэйна? Сейчас так редко виртуозная актерская игра. Мне хочется быть частью этого праздника. Он возбуждает больше, чем кино. К сожалению, мне не

лые. Мне кажется, Лайам Нисон совершенно бескорыстен в этой роли — ведь он мог бы обаять зрителя с первого же кадра, но посмотрите, как долго и мучительно он ведет нас по лабиринту симпатий-антипатий, показывая светлые и темные стороны натуры Шиндлера. Я смотрел на экран и думал: да, я хочу играть так, как играет он.

— Почему вы согласились играть в «Злом умысле»?

— Из-за постановщика Хэролда Бенкера. Я испытываю к нему огромное уважение. Это человек, который имеет свой взгляд на мир. Когда мы разговариваем, то буквально захлабываемся в словах, рассказывая друг другу о своих воззрениях. Я охотно снялся бы у него снова.

— Каковы ваши актерские амбиции?

— Есть ли голубая мечта? Сыграть интересную драматическую роль на Бродвее. Такую, чтобы потом можно было вообще уйти из актеров, зная, что было что-то настоящее. Может быть, я стану продюсером. Мне очень интересно документальное кино.

— Короче, вы хотите перемен. А какие перемены испытывали за первые 35 лет жизни?

— Вырос в бедной семье. У меня не было денег, и я полагал, что не обладаю особыми талантами. Когда же удалось добиться успеха в шоу-бизнесе, появилась вера в себя и деньги. Это сочетание весьма взрывчато. Встречаешься с красивыми женщинами, все обращают на тебя внимание. Наверное, я вел себя так, как любой другой парень из простой семьи, попавший в мир роскоши. А в 1989 году, когда начались съемки «Охоты за Красным Октябрем», я понял, что устал от такой жизни. Мне как раз исполнилось тридцать. Я решил, что пора остепениться. Мне хотелось иметь семью. И вскоре я познакомился с Ким. Сейчас наши жизни неотделимы.

— Вы никогда не встречали женщин, похожих на нее?

— Никогда. Расскажу вам историю, которую знают все мои друзья. Когда мы только познакомились с Ким, меня пригласили на Рождество в дом, где

А были ли роли, которые вы хотели получить, но которые достались другим?

— Ну, разумеется. Я ходил на прослушивание к Мартину Скорсезе когда тот подбирал исполнителей в фильм «Хорошие парни». Я был готов на все. Если бы он велел мне выпрыгнуть из окна, я бы это сделал. Но пробы окончились, он сказал: «Спасибо, хватит», и я ушел, а потом узнал, что роль сыграл Рэй Лиотта. Гениально сыграл, лучше просто невозможно. Все знают, как мне хотелось играть в «Крестном отце-3». Никогда не забуду, как один чиновник на студии долго убеждал меня сыграть в еще одной идиотской комедии, доказывая, что это будет просто здорово, а когда я в сотый раз сказал, что не хочу, он вздохнул и заявил: «Ага. Понятно. Хочешь играть в чем-нибудь приличном?»

— И насколько это вам удается?

— С боем. Мне очень хотелось играть Лестата в «Интервью с вампиром», костюмная драма — идеальное место для визуальных и актерских поисков. Но в результате роль досталась Тому Крузу. В шоу-бизнесе почти невозможно сохранить верность себе и возможность выбирать.

— Вы считаете себя сложным человеком?

— На простейшем уровне.

— Вы оптимист?

— Да, во всем, что не касается кино.

— Последний вопрос. Вы говорите, что студийные чиновники неспособны к принятию правильных решений. Что бы вы делали на их месте?

— Понятия не имею. Честно. Я просыпаюсь утром с мыслью, что нужно прожить еще один день. У меня нет ответов, одни вопросы и немного инстинктов в области выживания. Я зверь, живущий в джунглях шоу-бизнеса.

Беседу вел
Лоуренс ГРОУБЕЛ.
ЛОС-АНДЖЕЛЕС.